

В понятийном аппарате психологии уже давно и прочно обосновались понятия «экзистенциальный» и «гуманистический». Ещё Виктор Франкл, описывая различные направления в психологии, писал: «Психоанализ Фрейда — это, по сути дела, психология ребёнка: Фрейд никогда не рассматривал взрослого человека как действительного взрослого человека. Психология Адлера — это во многом психология подростка с центральной идеей самоутверждения и проблемой социализации. Личностно-центрический подход Маслоу, Роджерса — это тоже психология ребёнка, но счастливого ребёнка, у которого нет никаких особых проблем, кроме как развиваться, развиваться и развиваться. А экзистенциальная психология — это психология взрослого». Людвиг Бинсвангер и Медард Босс — два человека, стоящие у истоков экзистенциального подхода в психологии.

Фрейдовская антропология — главный методологический принцип для Бинсвангера, однако он привносит в неё и феноменологию Гуссерля, учение о бытие-в-мире Хайдеггера и даже идеи Канта. В одном из своих первых значимых трудов, «Введение в проблемы общей психологии», Бинсвангер писал о том, что современная наука о человеке должна перейти от описания к пониманию. В дальнейшем, в работе «Жизненная функция и внутренняя история жизни», он уже подчёркивает важность субъективного опыта и необходимость неразделения человека на субъект и объект — прямая ссылка на феноменологию Гуссерля («Бытие и время» М. Хайдеггера ещё не вышла). И лишь «Бытие и время» определит для Бинсвангера категориальную основу всех теоретических положений даэин-анализа или, в переводе Джордана Шера, онтоанализа.

Идеи Бинсвангера вращаются вокруг попытки понять, что такое человек и его существования вне биологической определённости. В первую очередь, его экзистенциальный анализ основан на Dasein-аналитике М. Хайдеггера. Способностью вопрошать о смысле бытия обладает одно сущее — Dasein, «моё конкретное существование», а вовсе не мозг. Бытие-в-мире выступает у Бинсвангера первичным основанием, говорящим о целостности субъекта. Он не подразделяет на субъект и объект, как это делает фрейдовский психоанализ.

«Заброшенность» — ещё одна экзистенциальная хайдеггеровская категория, которая возникает в попытке ответить на вопрос «Как Я существую в этом мире?».

Следовательно, в психологической категории, в момент помощи человеку и вскрытия его личностных возможностей, которые он способен обнаружить в момент осознания своего бытия, и возникает вопрошание, а в фокусе его внимания будут две экзистенциальные точки — жизнь и смерть.

Несмотря на уже существующую теорию Л. Бинсвангера, объединяющую философию и психиатрию, Медард Босс создаёт совершенно иную теорию. Так как Босс выстраивает свою концепцию преимущественно на фундаменте онтологии Хайдеггера, получается,

что экзистенциальный анализ Л. Бинсвангера в своем векторе антропологичен, М. Босса — онтологичен. Босс не меняет суть Dasein-аналитики. Dasein-анализ явился своего рода противоположностью естественно-научного метода даже в большей степени, чем теория Л. Бинсвангера, причём его главным отличием является обращение не к объекту, а к непосредственному переживанию действительности» субъектом.

Dasein-анализ Медарда Босса заключается лишь в тотальном опрашивании психологами своих клиентов. «Мы должны быть в состоянии воздержаться от толкования человека в рамках каких бы то ни было предвзятых и пагубных априорных категорий... Мы должны выбрать такой подход, который позволяет нам остаться открытыми настолько, насколько это возможно, и слушать, как человек является в своей непосредственной данности». Высвобождение клиента, которое происходит в данном случае, обращается на максимальное использование всех возможностей и способностей человека. Возможность, по Боссу, существует всегда внутри человека, а задача психолога — помочь человеку обратить на неё внимание.